

В Судебную коллегия по уголовным делам
Верховного суда Чеченской республики,
(через Шалинский городской суд,
366300, г. Цали, ул. А-Х. Кадырова, д. 142)

от адвоката Московской коллегии адвокатов
«Липцер, Ставицкая и партнеры»
Зайзана Петра Ивановича.
xx
осуществляющего защиту
Титиева Оюба Салмановича, 24.08.1957 г.р.
з/прест.: Чеченская республика, xxxxxxxx
обвиняемого по ч.2 ст.228 УК РФ

Апелляционная жалоба

11.01.2018 года и.о. судьи Шалинского городского суда Чеченской республики Ибрагимов Х.И., рассмотрев ходатайство следователя СО ОМВД России по Курчалоевскому району Чеченской республики Саламова И.Д., избрал в отношении Титиева Оюба Салмановича, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.228 УК РФ, меру пресечения в виде заключения под стражу, сроком на 2 месяца, до 09.03.2018 года. С указанным судебным постановлением нельзя согласиться на основании нижесказанного.

Суд в оспариваемом постановлении отметил, что ходатайство следователя основано на объективных данных, содержащихся в представленных материалах и указал о якобы имеющемся месте наличия у органов следствия данных о причастности Титиева О.С. к совершению инкриминируемого ему деяния. Однако суд не приводит в тексте данного постановления конкретных сведений, которые указывают на причастность Титиева О.С. к вменяемому преступлению и соответственно в тексте постановления отсутствует оценка таких (конкретных) сведений. Поэтому в данном случае имеет место неадекватная судебная проверка обоснованности подозрения в причастности Титиева О.С. к преступлению, предусмотренного ч.2 ст.228 УК РФ. Фактически в тексте судебного постановления имеет место только формальное указание на наличие у следователя достаточных данных о том, что Титиев О.С. причастен к «совершенному преступлению».

В соответствии с п.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 года №4 (ред. от 24.05.2016) «о практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», оставление судьей без проверки и оценки обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению должно расцениваться в качестве существенного нарушения уголовно-процессуального закона (части 4 статьи 7 УПК РФ), влекущего отмену постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

В тексте судебного постановления не были приведены результаты исследования судом обстоятельств задержания Титиева О.С., установленные в ходе его допроса в судебном заседании, хотя на данные обстоятельства ссылалась сторона защиты, указывая, что стороной обвинения не было представлено доказательств наличия события преступления, предусмотренного ч.2 ст.228 УК РФ. В нарушение ч.4 ст.7 УПК РФ суд не

ШАЛИНСКИЙ
ГОРОДСКОЙ СУД

Вход: *Кеба*

мотивировал свое решение по указанным доводам стороны защиты, нарушив требование об обеспечении законности в уголовном судопроизводстве. Соответственно имеют место основания для отмены этого судебного постановления, т.к. выводы суда, изложенные в постановлении, не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании и судом не учтены обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда при решении вопроса о мере пресечения Титиеву О.С.

Не приведены в тексте оспариваемого судебного постановления и обстоятельства дела, которые послужили основанием для выводов суда о том, что Титиев О.С. оставаясь на свободе может скрыться от органов предварительного следствия и суда, будет иметь реальную возможность оказывать давление на участников уголовного дела, продолжать заниматься преступной деятельностью, совершать действия, направленные на воспрепятствование производству по делу и его объективному разрешению. Суд в тексте постановления не указал чем обусловлен его вывод о наличии у Титиева О.С. реальной возможности Титиева О.С. совершения таких действий и чем опровергаются доводы защиты о том, что:

- отсутствуют доказательства его намерений скрываться от органов предварительного следствия и суда, особенно с учетом наличия у него прочных социальных связей по месту жительства (семья и постоянное место работы);

- все свидетели по делу являются действующими сотрудниками органов внутренних дел, имеющие возможность пресекать любые попытки противоправного воздействия на них со стороны кого-либо;

- отсутствуют предпосылки для занятий Титиева О.С. противоправной деятельностью в силу наличия у него стабильного дохода от трудовой деятельности на постоянном месте работы;

- отсутствует возможность у Титиева О.С. каким-либо иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу и его объективному разрешению, т.к. следователем уже выполнен значительный объем работы по уголовному делу — «предмет преступления» уже изъят и приобщен к материалам дела, обыск по месту его жительства проведен, образцы для проведения экспертных исследований получены и необходимые экспертизы назначены и при таких обстоятельствах предполагаемая судом угроза создания Титиевым О.С. препятствий к производству по делу не является реальной.

В соответствии с п.5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 года №41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», в качестве оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу могут быть признаны такие фактические обстоятельства, которые свидетельствуют о реальной возможности совершения обвиняемым, подозреваемым действий, указанных в статье 97 УПК РФ, и невозможности беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства посредством применения в отношении лица иной меры пресечения.

Однако в данном случае отсутствует реальная возможность совершения Титиевым О.С. действий, указанных в статье 97 УПК РФ, и в судебном постановлении не указано об отсутствии возможности беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства посредством применения в отношении Титиева О.С. иной меры пресечения.

В соответствии с п.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 года №41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», рассматривая вопросы об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока ее действия, суд обязан в каждом случае обсуждать возможность применения в

отношении лица иной, более мягкой, меры пресечения вне зависимости от наличия ходатайства об этом сторон, а также от стадии производства по уголовному делу.

Однако указанные требования судом выполнены не были. Более того, суд нарушил и требования п.29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 года №41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», т.к. в судебном постановлении не указано, почему в отношении Титиева О.С. не может быть применена более мягкая мера пресечения, не приведены результаты исследования в судебном заседании конкретных обстоятельств, обосновывающих избрание меры пресечения в виде содержания под стражей, а не более мягкой меры пресечения, не приведены доказательства, подтверждающие наличие этих обстоятельств, а также судом не была дана оценка этих обстоятельств и доказательств с изложением мотивов принятого решения.

Таким образом, в ходе рассмотрения ходатайства следователя об избрании меры пресечения Титиеву О.С. судом допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона (части 4 статьи 7 УПК РФ), которые повлияли на вынесение законного и обоснованного судебного решения и влекут отмену указанного судебного постановления.

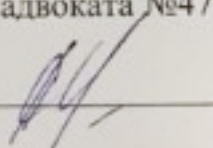
С учетом вышеизложенного и руководствуясь статьями 389.1 УПК РФ

прошу Суд:

Избранную в отношении Титиева Оюба Салмановича меру пресечения в виде заключения под стражу, на срок 2 месяца, до 09.03.2018 года, отменить.

Приложение: ордер адвоката №47 от 12.01.2018 года.

Адвокат
12.01.2018 года

Заикин П.И.